

Глава 39. Бедняжка приручила безумного молодого господина (08)

Лин Янь, однако, ничуть не спешил, а напротив — встретил его взгляд и лениво парировал:

«Ты же говорил, что мужчины тебя не привлекают?»

«.....»

Чёрт.

Лин Янь слегка напряг запястье, высвободился из хватки Шэнь Яня, затем перекинул ноги через край кровати и встал.

Он поправил слегка сбившуюся одежду и спокойно произнёс:

«Я встаю первым, мне скоро нужно в компанию. Если хочешь ещё отдохнуть, можешь остаться. Как изучишь план проекта — свяжись со мной в любое время.»

Услышав это, Шэнь Янь с ленцой скрестил руки на груди, приподнял бровь и посмотрел на него с насмешкой:

«Раз я вполне могу стать твоим будущим инвестором, не боишься, что, обидев меня сейчас, потом нарвёшься на невыполнимые требования?»

Лин Янь на мгновение задержал шаг, обернулся и посмотрел на него открытым взглядом: «Я думаю, ты не из тех, кто похож на Чжао Тяньбао. Ты не станешь пользоваться случаем, чтобы выдвигать гнусные условия.»

«Нет, ты ошибаешься.»

Шэнь Янь тоже спустил ноги с кровати и встал напротив Лин Яня — между ними оставался всего один шаг. Голос его звучал низко, но в нём чувствовалась неоспоримая давящая сила.

«Я буду только хуже него.»

«.....»

«Братец недавно в Яньцзине (北京 — старое название Пекина, здесь используется как название города), наверное, ещё не слышал обо мне, не знаешь меня... И уж тем более не знаешь моего прозвища.»

«Какого?»

Шэнь Янь медленно приблизился, опустил глаза и уставился на Лин Яня, его голос стал почти шёпотом — холодным и опасным, как змеиный язык:

«В глаза они величают меня „молодым господином Шэнь“, боятся и уважают... Но за спиной называют „бешеной собакой“ (二狗 — прозвище, означающее человека с непредсказуемым, агрессивным и неуправляемым поведением).» Он дёрнул уголком губ, но в глазах не было ни капли улыбки: «Если уж вцеплюсь во что-то — не оторвусь, пока кусок мяса не вырву.»

Лин Янь поднял глаза, посмотрел ему прямо в зрачки и спокойно спросил:

«И что с того?»

На губах Шэнь Яня заиграла почти жестокая усмешка, и он тихо произнёс:

«Так что советую братцу: лучше меня не злить.»

«.....»

С этими словами он больше не взглянул на Лин Яня, развернулся и направился прямо в ванную.

Лин Янь уставился на закрытую дверь ванной, в его взгляде мелькнула тень беспокойства, и он не удержался от мысленного вопроса: [Это я его так задел тем, что у него нет реакции?]

[.....]

Лин Сяоци (二狗 — имя напарника, «Второго брата») помедлил мгновение и осторожно ответил:

[Старший брат, для мужчины это очень важный вопрос, особенно для такого горячего девятнадцатилетнего парня — это вопрос чести. Ты так сказал — он, конечно, обиделся.]

[Но у него же правда не стояло, раз не стояло — нельзя, что ли, сказать?]

[.....]

В пространстве сознания Лин Сяоци почесал свою маленькую голову, на лице его отразилось полное недоумение — с каких это пор Старший брат начал обращать внимание на настроение объекта задания?

Это было странно.

Неужели... он перенёс свои чувства на другого? Так быстро?

Внезапно Лин Сюэци вспомнил фразу, которую как-то вычитал в интернете: чтобы быстрее пережить разрыв, надо сразу же начать новые отношения.

Он помедлил и всё-таки спросил: «Старший брат, ты что, заинтересовался Шэнь Янём?»

А как же тот, из прошлого мира?

Ведь ещё вчера он выглядел совершенно разбитым, говорил, что его мужчина умер, настроение паршивое, а сегодня вдруг...

Лин Янь, уже направившийся в свою спальню, внезапно остановился и тихо рассмеялся: «Ты не узнал?»

«Что?»

«Второй брат, тебе ещё нужно поучиться системно.»

«.....»

Что это значит?

Он же и есть система, что значит «поучиться системно»? Хотя... он, кажется, действительно лишь недоработанная версия.

Похоже, ему и правда стоит пройти повышение квалификации.

—

Закончив утренние процедуры, они вышли из дома вместе, а затем разошлись в разные стороны.

Лин Янь сам сел за руль и поехал в компанию.

Спустя три месяца его появление вызвало бурную реакцию у сотрудников; он коротко успокоил их парой фраз и сразу же погрузился в накопившуюся работу.

В последующие несколько дней они больше не связывались.

В мессенджере — ни одного сообщения; никто не решался написать первым.

На второй день Лин Янь как обычно пришёл в офис.

На третий — то же самое.

На четвёртый Лин Янь, как и в предыдущие дни, широким шагом направился в свой кабинет. Но едва переступив порог, он вдруг отступил назад, поднял голову и проверил табличку на двери —

На ней чётко значилось: «Кабинет президента».

Так.

Он не ошибся.

С лёгким недоумением он наклонил голову, машинально поправил галстук, затем не спеша вошёл в кабинет. Бросив беглый взгляд по нескольким углам комнаты, он мысленно спросил:

□Сколько здесь камер?□

Лин Сяоци мгновенно просканировал и ответил: □Всего 12. Одна у входа, по одной в каждом углу под потолком, одна у дивана и журнального столика, одна в зоне отдыха, одна над сейфом, и три возле рабочего стола: широкоугольная, одна для крупного плана сверху и одна для крупного плана снизу.]

□А, и ещё одна спрятана прямо под рабочим столом.]

Когда Лин Сяоци произнёс последнюю фразу, Лин Янь как раз опустился в кресло.

Он опустил глаза и посмотрел себе под ноги —

Он никак не мог понять, зачем устанавливать крошечную камеру-«иглоку» (□□□□□ — сверхмаленькая скрытая камера) в таком неудобном месте.

Что там можно смотреть? Его ботинки? Или... его подошвы?

Лин Янь так и не нашёл ответа, решил не заикливаться, включил компьютер и приготовился к

работе.

Лин Сяоци тихо рассмеялся и спросил шёпотом: «Старший брат, мне заморочить им голову с этими камерами?»

«Не трогай.»

«Ладушки»

Лин Янь продолжил разбирать документы. Всё-таки он не появлялся в компании три месяца — накопилось много дел, так что он был слегка занят.

Примерно через час в дверь постучали: «тук-тук-тук».

«Войдите.»

Лин Янь ответил, не поднимая головы.

Чэн Няньнянь (—— — имя персонажа, секретарша) вошла с папкой документов в руках, осторожно положила её на край стола и сказала: «Господин Лин, это документы, которые нужно подписать.»

«Хорошо, оставь там.»

Лин Янь закончил текущее дело и уже протянул руку за папкой, как вдруг краем глаза заметил, что Чэн Няньнянь всё ещё стоит на месте.

Он поднял глаза — она была одета в розовый деловой костюм и смотрела на него блестящими глазами, в её поведении чувствовалось что-то необычное.

С лёгким недоумением он спросил: «Что-то ещё?»

Глаза Чэн Няньнянь покраснели, она заметно разволновалась и тихо спросила: «Господин Лин... наша компания обанкротится?»

«.....»

Лин Янь сжал губы и честно ответил: «Не знаю.»

Может, да, а может, нет.

Ведь Шэнь Янь до сих пор не дал ответа, а если другие инвесторы узнают, что Шэнь Янь заинтересован в этом проекте, они, скорее всего, не рискнут вкладывать деньги.

У Чэн Няньнянь тут же потекли слёзы, она всхлипывая проговорила: «Господин Лин, банкротство не банкротство, я всегда буду рядом с вами!»

«.....?»

«Я только что окончила университет, ничего не умела, и это вы дали мне шанс. Хотя мы и знакомы недолго, я очень благодарна, что вы взяли меня на работу, дали мне возможность пройти стажировку.»

«.....»

Лин Янь помолчал мгновение, затем достал из ящика несколько салфеток, протянул ей и спокойно сказал: «Вытри сначала слёзы.»

Чэн Няньнянь шмыгнула носом, взяла салфетки и тихо сказала:

«Спасибо, господин Лин.»

В тот самый миг, когда она протянула руку за салфетками, её пальцы случайно задела колпачок от ручки на столе. Колпачок подскочил, ударился о Лин Яня, а затем покатился на пол.

Слёзы у Чэн Няньнянь мгновенно высохли, она поспешно шагнула вперёд и принялась извиняться:

«Простите, простите! Я сейчас найду!»

Не дожидаясь ответа Лин Яня, она опустилась на колени под столом и принялась лихорадочно искать колпачок.

«Нашла!»

Чэн Няньнянь резко подняла голову, попыталась встать, и с глухим стуком «бух» сильно ударилась головой о нижнюю часть стола. Она зашипела от боли, и слёзы снова навернулись на глаза.

Лин Янь слегка нахмурил свои красивые брови, наклонился и с беспокойством спросил:

«Ты как, в порядке?»

А тем временем —

Шэнь Янь только что вышел из ванной, снова уселся перед монитором, и на экране как раз развернулась эта сцена.

Судя по ракурсу камеры, спрятанной под столом, мужчина сидел в кресле, наклонившись вперёд, а женщина стояла на коленях под столом, подняв голову... Картина была двусмысленной, будто там происходило нечто неприличное.

И снова в его голове всплыла та фраза: «не разбирает ни мужчин, ни женщин — и спереди, и сзади не знает покоя».

Он ещё думал, что Лин Янь каждый день ходит в офис и не связывается с ним, потому что слишком занят работой.

А он, оказывается, вот так «занят».

Действительно «не знает покоя».

В следующее мгновение в голове Лин Яня раздался до боли знакомый сигнал.

□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения (□□□ — условный параметр, показывающий степень озлобленности или отчаяния персонажа) Шэнь Яня повышен на 20, текущее значение — 99.□

«.....»

Лин Янь посмотрел на заплаканную Чэн Няньнянь, затем перевёл взгляд на скрытую камеру под столом.

И окончательно онемел.

<http://bllate.org/book/18456/1863548>